

ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПАРЛАМЕНТСКИМ ИНСТИТУТОМ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ)

М. А. ВОРОПАЕВА

Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания
Российской Федерации, г. Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Для цитирования:

Воропаева М. А. Особенности накопления символического капитала парламентским институтом (на примере Государственной Думы) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 3. С. 401–415. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-401-415.

Введение: статья посвящена исследованию особенностей накопления символического капитала нижней палатой российского парламента, что напрямую связано с природой данного политического института, отечественной парламентской традицией, выборностью и порядком формирования Государственной Думы, ее структурой и содержанием деятельности.

Цель: выделение особенностей накопления символического капитала Государственной Думы.

Методы: историко-сравнительный, социологический, сравнительный анализ.

Результаты: выделены базовые концепты, оказывающие наибольшее влияние на накопление символического капитала парламентским институтом. К числу важнейших особенностей накопления символического капитала Государственной Думой автором отнесены: парламентская традиция в Российской Федерации; способ формирования очередного созыва Государственной Думы; организация ее работы; структура и персональный состав органа; содержание законотворческой деятельности.

Выводы: все перечисленные особенности накопления символического капитала взаимосвязаны и взаимозависимы. Их реализация зависит, прежде всего, от степени открытости Государственной Думы, ее возможности транслировать позитивные установки относительно собственной деятельности. В этом разрезе на первый план выходят коммуникативные практики с использованием новых информационно-коммуникационных средств. Предпринимаемые шаги в рамках деятельности Государственной Думы VI и VII созывов пока не показали своей высокой эффективности. Необходима дальнейшая выработка эффективных практик, результатом которых станет рост доверия к парламентскому институту.

Ключевые слова: легитимность; государственная власть; демократия; парламентский институт; символический капитал; Государственная Дума

ВВЕДЕНИЕ

Политика любого государства направлена на выполнение одного из главных условий его существования – сохранение стабильности в обществе. Понимая под стабильностью политической системы ее способность эволю-

ционировать без сбоев в рамках созданных институтов (Соболева, 2010, с. 2), можно считать, что государственная политика должна быть нацелена на сохранение и совершенствование последних, повышение легитимности органов власти и уровня их поддержки со стороны общества (Баранов и Овчинников, 2014). Это приобретает особую актуальность в связи с предстоящим так называемым «транзитом власти» – выборами Президента Российской Федерации в 2024 году. Очевидно, что эффективные государственные институты, поддерживаемые обществом, могут минимизировать фактор непредсказуемости и снизить уровень конфликтности между различными участниками политического процесса в период транзита.

В соответствии с общепринятой концепцией политической поддержки (Easton, 1965, 1975) политическая система функционирует эффективно только тогда, когда граждане позитивно воспринимают власть, одобряют ее деятельность. Парламентские институты, являясь органами народного представительства, в наибольшей степени призваны формировать доверие к органам власти, обеспечивать политической системе легитимность. Согласимся с В. Н. Колесниковым, что в России наблюдается недооценка политической значимости парламентских институтов как одного из решающих условий стабильного и устойчивого развития общества и государства (Колесников, 2010).

Современный парламент – это государственный представительный орган, главное предназначение которого в системе разделения властей состоит в осуществлении законодательной власти, разработке и принятии законов. При этом указанный институт, имеющий большой авторитет и доверие у граждан, принимая даже непопулярные законы, может рассчитывать на поддержку широких слоев населения, что будет гарантировать стабильность и устойчивость власти. Как отмечает Э. Н. Примова, исходя из исторического опыта в обществе, в котором народ с уважением относится к закону и властной системе, требуется минимальное применение физического принуждения (Примова, 2013, с. 114).

Парламент в развитых странах выполняет важную функцию по налаживанию системы разнообразных связей и отношений с другими институтами государства и общества. Отзывчивость становится центральным качеством представительной демократии. От того, как власти реагируют на требования граждан, как политики относятся к общественным настроениям в период между выборами, зависит их поддержка и доверие к ним (Esaiasson and Wlezien, 2017). Именно парламентские институты, подчеркивает Г. Р. Габдрахманова, становятся центром борьбы различных политических сил за право определять направление и содержание общественной и политической трансформации (Габдрахманова, 2014).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В мировой науке накоплен достаточно фундированный массив знаний о парламентских институтах. Такими авторами, как У. Якобсен, Ю. Курунмяки (Jakobsen and Kurunmäki, 2016), О. Пеконен (Pekonen, 2017) они исследуются

с исторической точки зрения в разрезе становления парламентаризма в мире и отдельных странах. Некоторые зарубежные авторы особое внимание уделяют институциональному аспекту парламентаризма (Мюльбек, Риттбергер, 2015). Парламент как элемент системы сдержек и противовесов рассматривается в работах Т. Я. Канапьянова, М. Б. Жанастрановой, Н. К. Калыева (Канапьянов et al., 2016), К. Строма, У. Мюллера, Д. Смита (Strøm et al., 2010).

Менее активно исследован символический капитал парламентских институтов.

Понятие «символический капитал» ввел в научный оборот французский социолог П. Бурдьё, который определял его как «любое свойство (любой вид капитала: физический, экономический, культурный, социальный), когда оно воспринимается социальными агентами, чьи категории восприятия таковы, что они в состоянии узнать (заметить) и признать, придать ценность этому свойству». Символический капитал – это «капитал в любой его форме, представляемой (т.е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием» (Бурдьё, 1999, с. 144).

Сегодня данное понятие изучается с различных сторон: методологией анализа символического капитала, проблемами его измерения и ликвидности занимаются М. В. Демидова (Демидова, 2014), К. М. Мартиросян (Мартиросян, 2013), управление символическим капиталом освещалось Л. А. Шмелевой (Шмелева, 2016), с позиций построения социального пространства он рассматривался в работах Л. А. Беляевой (Беляева, 2018).

Символический капитал парламентского института можно определить как совокупность символических ресурсов, которые обладают определенными свойствами, спецификой накопления и использования в интересах его держателя (Федотова, 2018, с. 143). Как отмечает И. А. Исаев, «являясь формой символического капитала, легитимность обеспечивает веру подвластных в факт существования самой власти... Доверие также есть символический капитал, “номинальная власть”, предоставленная тем, кто получил достаточно признания, чтобы и дальше внушать такое признание» (Исаев, 2012, с. 3). Это может быть выражено в уровне доверия (одобрения деятельности) Государственной Думы, зафиксированного в опросах, проводимых российскими социологическими компаниями.

В рамках настоящего исследования рассмотрена деятельность Государственной Думы VI созыва (2011–2016) и действующего, VII, созыва (2016 год формирования). В качестве основных данных о восприятии Государственной Думы использованы социологические исследования, проведенные в 2011–2019 годах аналитическим центром «Левада-центр» и фондом «Общественное мнение», посвященные институциональному доверию и роли института, его работе, актуальным вопросам законодательной повестки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Парламентские институты, как правило, избираются на определенный срок. Исключение составляет Совет Федерации, который формируется посредством направления представителей от законодательных органов

власти и высших должностных лиц регионов, то есть действует непрерывно.

Нижняя палата российского парламента – Государственная Дума – с 2011 года напрямую избирается населением сроком на пять лет. Мы не утверждаем, что каждые пять лет происходит «обнуление» символического капитала (то есть создание некоего вакуума вокруг отношения граждан к Государственной Думе), но вместе с тем избирательная система, применяемая на выборах депутатов, характер избирательной кампании, результаты выборов, внутренняя структура, избранное руководство – все это оказывает существенное воздействие на символический капитал.

На основании имеющихся данных попытаемся выделить особенности накопления символического капитала Государственной Думой.

1. Парламентская традиция в России оказывает первостепенное влияние на восприятие Государственной Думы.

Парламентаризм в России насчитывает более 100 лет. То, как происходило становление парламентского института, какова историческая традиция, влияет на уровень доверия граждан к деятельности Государственной Думы.

Российский парламентаризм был насажден «сверху» (Обухов, 2005). Созданная в 1905 году Государственная Дума стала законосовещательным органом, наделенным функциями, которые присущи парламентским институтам. Однако реализовать свою основную миссию (создание законодательной базы, на основании которой возможно было бы модернизировать систему государственного управления и гражданского общества) парламент не успел.

По Манифесту об учреждении Государственной Думы ни один закон в Российской империи «не мог воспринять силу» без одобрения Государственной Думы¹. Однако при этом согласно Своду Законов Российской Империи «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой» (ст. 7). Именно он «утверждает законы и без Его утверждения никакой закон не может иметь своего свершения» (ст. 9)².

Современный этап в развитии парламентаризма в России наступил с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, которая обобщила в себе парламентский опыт нескольких стран и заложила основы российского парламентаризма. Формирование символического капитала современной Государственной Думы происходило на фоне образования новой российской государственности.

Конституция России (которую называют «конституцией победителей») была принята в скором времени после открытого политического противостояния между сторонниками президентской и парламентской власти и закрепила доминирование института президента. К этому следует добавить высо-

¹ *Манифест* об учреждении Государственной Думы. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отделение 1-е. СПб.: Гос. тип., 1908. Ст. 26656. С. 637–638.

² *Свод Законов Российской Империи*: в 5 кн. / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. Т. I. СПб.: Рус. Книж. Товарищество «Деятель», 1912. С. 1.

кий рейтинг и одобрение деятельности нынешнего президента Российской Федерации В. В. Путина, сверхбольшинство поддержки со стороны избирателей, на фоне которого отмечается низкий уровень доверия к парламентским институтам, признание этого государственного органа ненужным четвертью респондентов (Чертova, 2017, с. 164.).

В 2011 году на вопрос «Левада-центра» «Как вы считаете, нужна ли России Государственная Дума, или жизнь страны может быть с тем же успехом организована в соответствии с указами президента?» «Нужна», – ответили 47 % опрошенных. В 2013 году этот вариант ответа выбрали уже только 39 % респондентов³. К сожалению, дальнейшую динамику изменений по данному вопросу изучить невозможно, так как больше подобные исследования не проводились.

Динамика институционального доверия, исследуемая «Левада-центром», выглядит следующим образом. В 2012 году о том, что Государственная Дума «вполне заслуживает доверия» отвечали 20 % опрошенных, «не вполне заслуживает доверия» – 48 %, «совсем не заслуживает доверия» – 24 %; в 2018 году на те же вопросы отвечали 23 %, 40 % и 32 % соответственно⁴.

В условиях сильной президентской власти при долговременном критическом отношении к парламентаризму и незначительном периоде деятельности парламентского института были сформированы многие устойчивые стереотипы о бессмысленности Государственной Думы, что в целом отражается на уровне доверия общества к указанному институту.

2. Накопление символического капитала зависит от способа формирования Государственной Думы и избирательного процесса.

Государственная Дума является выборным представительным органом, а значит, уровень доверия напрямую зависит от формирования органа в соответствии с реальным волеизъявлением граждан (чистотой и прозрачностью избирательного процесса) и подлинной расстановкой политических сил (наличием реальных механизмов для участия в деятельности Государственной Думы политических партий, представляющих интересы избирателей).

Высокий заградительный барьер для политических партий (семь и пять процентов в исследуемых созывах), закрытые партийные списки и, соответственно, отсутствие у избирателя возможности выбирать кандидатов из партийного списка – эти условия негативно влияют на формирование Государственной Думы, отвечающей запросам избирателей.

Выборы в России как институт демократии также сопровождаются негативными ожиданиями и стереотипами, к примеру, «все куплено», «все решено за нас», «от моего голоса ничего не изменится». Таким образом, недоверие к выборам находится в причинно-следственной связи с уровнем доверия к Государственной Думе и ее легитимности.

³ *Общественное мнение о деятельности Госдумы и депутатах* [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2013. 26 нояб. URL: <http://www.levada.ru/2013/11/26/obshhestvennoe-mnenie-o-deyatelnosti-gosdumy-i-deputatah/> (дата обращения: 10.07.2019).

⁴ *Институциональное доверие* [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2018. 4 окт. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения: 10.07.2019).

Выборы депутатов Государственной Думы VI созыва в 2011 году впервые в новейшей истории России привели к массовым протестам. Митингующие указывали на нарушения избирательного законодательства и отсутствие легитимности у вновь сформированного института. Диссонанс по поводу парламентских выборов привел к тому, что уровень поддержки Государственной Думы падал вплоть до конца 2012 года. В июле 2012 года не интересовались работой нижней палаты 73 % опрошенных⁵.

В 2016 году был изменен способ формирования Государственной Думы. Пропорциональная система (в 2011 году Государственная Дума избиралась по партийным спискам) сменилась смешанной (в 2016 году половина депутатов была избрана по партийным спискам, половина по одномандатным округам)⁶. Фонд «Общественное мнение» зафиксировал изменение настроений в обществе. По результатам опроса, в октябре 2016 года Государственную Думу называли нужным, необходимым органом власти, обойтись без которого невозможно, 56 % опрошенных, в июле 2017 года – 61 %⁷.

Указанные данные свидетельствуют о том, что переход к смешанной избирательной системе имеет большой потенциал реализации представительной функции Государственной Думы. Можно предположить, что депутаты, избранные по одномандатным округам, имеют более сильную привязанность к избирателям. Активная представительская деятельность может оказывать существенное влияние на накопление символического капитала представительного органа.

3. Символический капитал Государственной Думы формируют ее структурные элементы.

В первую очередь речь идет о фракциях и депутатах Государственной Думы.

Фракции образуются политическими партиями, допущенными по итогам выборов к распределению депутатских мандатов. В плоскости символического капитала значение имеет реализация фракцией обещаний и заявлений, сделанных соответствующей политической партией в период предвыборной кампании, способность закреплять их в законах.

В Государственной Думе VI созыва и Государственной Думе VII созыва были представлены фракции следующих партий: «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ), «ЛДПР – Либерально-демократической партии России» (ЛДПР) и «Справедливая Россия».

Полагаем, рейтинги политических партий, представленных в Государственной Думе, также играют роль в накоплении символического капитала. Отсутствие доверия к политическим партиям приводит к снижению доверия

⁵ Государственная дума. Оценка работы Госдумы и отношение к деятельности депутатов [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2012. 25 окт. URL: <https://fom.ru/politika/10669> (дата обращения: 15.07.2019).

⁶ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁷ Госдума. Имидж Госдумы, депутатов и отношение к принимаемым ими законам [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2017. 16 авг. URL: <https://fom.ru/Politika/13638> (дата обращения: 15.07.2019).

к принятым депутатами, представляющими эти партии, законам. Согласно опросам «Левада-центра» с 2017 года рейтинг «партии власти» упал с 39 % до 28 %. Рейтинги КППРФ и ЛДПР остаются стабильными – 11 % и 10 %. «Справедливая Россия» имеет рейтинг 2 %⁸.

Персональный состав Государственной Думы, пожалуй, имеет наибольшее значение. После формирования очередного созыва подвергаются исследованию половой и возрастной состав, уровень образования и профессиональной подготовки, направления подготовки, а также имущественное состояние депутатов.

А. В. Кынев провел исследование персональных составов Государственной Думы VI и VII созывов. Прежде всего, автор отмечает, что в связи с формированием последнего созыва нижней палаты российского парламента по смешанной системе возникла потребность в депутатах, которые обладали бы авторитетом в конкретной территории и имели бы шансы на избрание в определенном избирательном округе. Как правило, это кандидаты, имеющие известность и «правильную» избирательную историю (врачи, учителя, деятели сферы культуры, сельского хозяйства и т. д.) и определенный политический опыт (работа депутатом местного или регионального уровня). Именно они стали основными игроками в борьбе за одномандатные округа. Это подтверждается данными А. В. Кынева о снижении числа «профессиональных политиков» и представителей бизнеса, как федерального, так и крупного регионального (Кынев, 2017, с. 69). Такая же тенденция наблюдалась при распределении мест в партийных списках политических партий. В условиях увеличения конкуренции «предпочтение стало отдаваться тем, кто действительно может мобилизовать избирателей и представляет некую организованную группу либо обладает личной харизмой и известностью» (Кынев, 2017, с. 69).

С целью повышения узнаваемости среди населения самой Государственной Думы и повышения интереса к деятельности этого органа политические партии уже давно включают в списки своих кандидатов известных личностей. С. П. Поцелуев обозначил этот процесс как коммуникативно-политический симбиоз и заключил, что он необходим, потому что политический процесс редуцируется для публики в созерцание «избранных» политиков, представленных прежде всего на экране телевидения (Поцелуев, 1999, с. 73). В рамках сложившейся практики наиболее весомыми становятся мнения депутатов известных, признанных в обществе. Это, как правило, популярные актеры, спортсмены, общественные деятели. Вместе с тем в Государственной Думе VI созыва присутствие депутатов из числа артистов и спортсменов оказало негативное влияние на накопление символического капитала и образа парламентского института.

Таким образом, символический капитал Государственной Думы находится в прямой зависимости от ее персонального состава: каждый депутат может внести как позитивный, так и негативный вклад в его накопление.

⁸ Суммарный рейтинг парламентских партий опустился до 51 % [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2019. 14 авг. URL: <https://www.levada.ru/2019/08/14/summarnyj-rejting-parlamentskih-partij-opustilsya-do-51/> (дата обращения: 14.08.2019).

4. Символический капитал создает законотворческая деятельность Государственной Думы.

Законотворчество – основная функция Государственной Думы. Символический капитал формируется путем принятия законов, положительно влияющих на социально-экономическое развитие страны, благосостояние и качество жизни населения.

Однако в случае с Государственной Думой VI созыва возник ряд проблем. Одним из итогов ее деятельности стало принятие нескольких законов, которые в публицистике получили название «пакет Яровой» и вызвали негативную оценку среди населения. Эксперты проводили параллели между принятием «пакета Яровой» и всей законотворческой работой нижней палаты российского парламента, указывая на ее запретительный характер. Звучали сравнения Государственной Думы с «бешеным принтером» и «резиновой печатью», что отчасти оправдано, поскольку большинство законопроектов, которые вносились президентом или правительством, принимались без серьезных поправок. Другими словами, ведущая роль в законотворческой деятельности отводилась президенту и исполнительной, а не законодательной власти.

Тренд на недоучет мнения граждан сохранился и для Государственной Думы VII созыва. Наиболее ярким примером является ситуация вокруг пенсионной реформы. Фонд «Общественное мнение» провел два исследования. Первое из них – «Повышение пенсионного возраста: реакция граждан» – показало, что 80 % опрошенных выступают против пенсионной реформы⁹. Хотя опрос был проведен до рассмотрения в первом чтении соответствующего проекта Федерального закона, мнение граждан не было учтено.

Второе исследование – «Одобрение Госдумой законопроекта по пенсиям». Опрос был проведен после принятия законопроекта в первом чтении в июле 2018 года. Гражданам был задан вопрос: «В сентябре состоится второе чтение законопроекта. Как вам кажется, ко второму чтению законопроект изменится или не изменится? И если изменится, то существенно или несущественно?». 36 % опрошенных ответили, что не изменится, 22 % – что изменится несущественно¹⁰. Это значит, что большинство участников опроса не ждали поправок к законопроекту, а значит, не отводили депутатам какую-либо значимую роль при принятии столь важного закона.

5. Организация работы Государственной Думы.

Символический капитал парламентского института тесно связан с эффективностью осуществления возложенных на него полномочий, которая, в свою очередь, зависит от организации внутренней работы государственного органа, его открытости для граждан. Остановимся лишь на двух аспектах.

⁹ *Повышение пенсионного возраста: реакция граждан. О решении повысить пенсии и его влияние на отношение к властям* [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2018. 29 июня. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14057> (дата обращения: 15.07.2019).

¹⁰ *Одобрение Госдумой законопроекта по пенсиям. Реакция людей на принятие Госдумой законопроекта о пенсиях в первом чтении* [Электронный ресурс]. // Фонд «Общественное мнение». 2018. 3 авг. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14078> (дата обращения: 15.07.2019).

Первое. Внутренний распорядок работы нижней палаты парламента, который строится на основании Регламента Государственной Думы¹¹ (как правило, каждый новый созыв вносит в указанный нормативный акт необходимые изменения), является самостоятельной компонентой накопления символического капитала. Наиболее показательным примером является инициатива председателя Государственной Думы VII созыва по борьбе с «прогулами» без уважительной причины депутатами пленарных заседаний парламента. Пустой зал заседаний неоднократно становился предметом обсуждений¹², вызывая негатив среди журналистов, политологов и граждан. Фонд «Общественное мнение» в 2016 году провел опрос, который касался изменений в деятельности Государственной Думы. Предложение ввести штрафы за пропуски пленарных заседаний поддержали 90 % опрошенных¹³.

Второе. Большое значение при организации работы парламентского института имеет использование современных информационных технологий, учитывая рост медиатизации политики и социальной реальности. Государственная Дума VI и VII созывов реализовывали свой символический капитал с помощью интернет-технологий. И если ранее это был только официальный сайт Государственной Думы, то в действующем созыве к нему добавились аккаунты во всех социальных сетях (с общей аудиторией более 250 тысяч пользователей) и парламентское телевидение «Дума ТВ».

Вероятно, одной из причин, способствовавших переходу к использованию новых инструментов взаимодействия с избирателями, стали итоги опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в июле 2017 года. Согласно результатам, знают, кто возглавляет Государственную Думу, 13 % участников опроса (9 % дали неверный ответ, 78 % ответить затруднились)¹⁴.

Итак, исходя из полученных данных, можно сделать выводы о том, что парламентский институт в его нынешнем состоянии воспринимается гражданами скорее негативно. Применяемые в прошлом и настоящем механизмы накопления символического капитала малоэффективны в Государственной Думе как VI, так и VII созывов. На основе исследования, проводимого «Левада-центром», следует, что, по мнению граждан, Государственная Дума не играет ведущей роли в жизни страны. Динамика показателя (по пятибалльной шкале от 1 – «практически никакой» до 5 – «очень большую»): 3,1 (январь 2013 года); 3,3 (январь 2015 года); 3,5 (январь 2017 года); 3,2 (февраль 2019 года)¹⁵.

¹¹ Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации от 16.02.1998 № 7 ст. 801.

¹² Зеленский М. Вячеслав Володин проголосовал за законопроект об изоляции Рунета во втором чтении. Хотя находился в 800 километрах от Госдумы [Электронный ресурс] // Медуза. 2019. 11 апр. URL: <https://meduza.io/feature/2019/04/11/vyacheslav-volodin-progolosoval-za-zakonoproekt-ob-izolyatsii-runeta-vo-vtorom-chtenii-hotya-nahodilsya-v-800-kilometrah-ot-gosdumy> (дата обращения: 18.07.2019).

¹³ Изменения в работе Госдумы. Изменения в Госдуме: штрафы за прогулы, отмена заочного голосования и состав комитетов [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2016. 9 нояб. URL: <https://fom.ru/Politika/13092> (дата обращения: 15.07.2019).

¹⁴ Госдума. Имидж Госдумы...

¹⁵ Роль институтов [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2019. 4 марта. URL: <https://www.levada.ru/2019/03/04/rol-institutov-2/> (дата обращения: 18.07.2019).

Требуется анализ применяемых инструментов и дополнительные исследования доверия к Государственной Думе, в частности, ранжированные по выделенным базовым компонентам, оказывающим влияние на накопление символического капитала парламентского института.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, образованная в 1993 году, наряду с другими государственными органами появилась в сложное для страны время. Отход от патерналистских общественных настроений и превращение граждан в избирателей привнес в политику элементы рыночных отношений. Теперь элиты, желая сохранить за собой власть и легитимизировать ее, должны бороться за голоса избирателей, а значит, заботиться о своем имидже, рейтингах и повышении доверия и лояльности среди населения.

Все перечисленные выше особенности накопления символического капитала взаимосвязаны и взаимозависимы. Их реализация зависит, прежде всего, от степени открытости Государственной Думы, ее возможности транслировать позитивные установки относительно собственной деятельности. Здесь на первый план выходят коммуникативные практики с использованием новых информационно-коммуникационных средств.

Шаги, предпринимаемые в рамках деятельности Государственной Думы VI и VII созывов, пока не показали своей высокой эффективности. Необходимо дальнейшая выработка эффективных практик, результатом которых стал бы рост доверия к парламентскому институту.

Библиографический список

Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С. 3–8.

Беляева Л. А. Социальные дистанции как характеристика социального пространства современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 58–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-58-72.

Бурдые П. Дух государства: генезис и структура / Пер. с фр. Н. А. Шматко // S/L'98. Поэтика и политика. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук / Отв. ред. Н. А. Шматко. М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. С. 125–166.

Габдрахманова Г. Р. Институт законодательной власти в массовом политическом сознании российского общества // Власть. 2014. Т. 22, № 6. С. 73–76.

Демидова М. В. Единицы измерения и ликвидность символического капитала: социально-философский подход // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 2. С. 117–124.

Исаев И. А. Легитимность и легальность в конституционном процессе // История государства и права. 2012. № 6. С. 2–4.

Колесников В. Н. Парламентаризм и политическая стабильность в современной России: политологический анализ устойчивого развития переходных обществ: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. СПб.: СПбГУ, 2010. 52 с.

Кынев А. В. Государственная Дума Российской Федерации VII созыва: между «спящим потенциалом» и партийной дисциплиной // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4. С. 65–81. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-65-81.

Мартиросян К. М. Символический капитал: методология анализа // *Культурная жизнь Юга*. 2013. № 2. С. 12–15.

Обухов С. П. Российский парламентаризм. Между признанием и отторжением: проблема массового восприятия (1989–2005 гг.). М.: Маска, 2005. 581 с.

Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // *ПОЛИС. Политические исследования* 1999. № 5. С. 62–75.

Примова Э. Н. К вопросу о легитимности власти // *Власть*. 2013. Т. 21, № 8. С. 112–116.

Соболева И. В. Анализ факторов стабильности и устойчивости политической системы на примере Индии // *Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. студ. работ*. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 1–13.

Федотова Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2018. № 29. С. 141–155. DOI: 10.17223/22220836/29/13.

Чертova Л. Н. О доверии россиян институтам парламентаризма / *Избирательное право и избирательный процесс: проблемы и перспективы: сб. материалов науч.-практ. конф.* / Отв. ред. А. Н. Глебов, О. И. Филонова. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. С. 162–170.

Шмелева Л. А. Управление символическим капиталом: народный кредит доверия в условиях кризисной экономической ситуации // *Гуманитарные научные исследования*. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18519> (дата обращения: 27.07.2019).

Easton D. A re-assessment of the concept of political support // *British Journal of Political Science*. 1975. Vol. 5, № 4. P. 435–457.

Easton D. A systems analysis of political life. N. Y.: Wiley, 1965. 507 p.

Esaiasson P., Wleziен C. Advances in the study of democratic responsiveness: an introduction // *Comparative Political Studies*. 2017. Vol. 50, № 6. P. 699–710. DOI: 10.1177/0010414016633226.

Jakobsen U., Kurunmäki J. The formation of parliamentarism in the Nordic countries from the Napoleonic Wars to the First World War // *Parliament and parliamentarism: a comparative history of disputes on a European concept* / Ed. by P. Ihalainen, C. Ilie, K. Palonen. N. Y.: Berghahn Books, 2016. P. 97–114. DOI: 10.2307/j.ctvgs0b7n.11.

Kanapyanov T. Y., Kaliyev N. K., Zhanarstanova M. B. Role and place of the parliament of Kazakhstan in the system of checks and balances // *Communist and Post-Communist Studies*. 2016. Vol. 96, № 7. P. 2191–2203. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2018.01.007.

Mühlböck M., Rittberger B. The Council, the European Parliament, and the paradox of inter-institutional cooperation [Электронный ресурс] // European Integration Online Papers. 2015. Vol. 19, № 1 (Special). P. 1–20. DOI: 10.1695/2015004. URL: <http://eiop.or.at/eiop/pdf/2015-004.pdf> (дата обращения: 26.07.2019).

Pekonen O. Parliamentarizing the estate diet: The debate on plenum plenorum in late 19th-century Finland // Scandinavian Journal of History. 2017. Vol. 42, № 3. P. 245–272. DOI: 10.1080/03468755.2017.1315168.

Strøm K., Müller W. C., Smith D. M. Parliamentary control of coalition governments // Annual Review of Political Science. 2010. Vol. 13. P. 517–535. DOI: 10.1146/annurev.polisci.10.071105.104340.

Информация об авторе

Воропаева Мария Александровна – председатель Молодежного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, 103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1, аспирантка Департамента политологии и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0002-4610-2550

ResearcherID: –

Электронный адрес: mariavoropaeva@yandex.ru

Статья получена 15 августа 2019 года

UDC: 328.3

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-401-415

FEATURES OF SYMBOLIC CAPITAL ACCUMULATION BY THE PARLIAMENTARY INSTITUTION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE STATE DUMA)

Mariia A. Voropaeva

Youth Parliament of the State Duma, 1 Okhotnyy ryad,
Moscow, 103265, Russia

Financial University under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradsky ave., Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0002-4610-2550

ResearcherID: –

E-mail: mariavoropaeva@yandex.ru

For citation:

Voropaeva, M. A. (2019), “Features of symbolic capital accumulation by the parliamentary institution (based on the example of the State Duma)”, *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 3, pp. 401–415, doi: 10.17072/2218-9173-2019-3-401-415.

Introduction. The article is devoted to a research into the features of symbolic capital accumulation by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, which are directly related to the nature of this political institution, domestic parliamentary tradition, elections and the manner of formation, its structure and content of activities.

Aims. The research is aimed at identifying the features of symbolic capital accumulation by the State Duma.

Methods. Historical, comparative, sociological, comparative analysis.

Results. The author outlines the basic concepts that have the greatest impact on the symbolic capital accumulation by the parliamentary institution. The most important features of the symbolic capital accumulation by the State Duma as stated by the author include the parliamentary tradition in the Russian Federation; the method of the regular reconvening of the State Duma; organization of its work; its organizational structure and membership, the content of lawmaking activities.

Conclusion. All components in the symbolic capital accumulation are inter-related and interdependent. Their implementation primarily depends on the degree of the State Duma openness, its ability to convey positive attitudes about their own activities, hence bringing to the fore the communicative practice using new information and communication tools. The steps taken in the framework of the activities of the 6th and 7th State Dumas have not been yet highly effective, and there is a need for further elaboration of effective practices resulting in raising trust to the State Duma.

Key words: legitimacy; state government; democracy; parliamentary institution; symbolic capital; the State Duma

References

Baranov, P. P. and Ovchinnikov, A. I. (2014), "Constitutional legitimacy of state power in Russia", *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 7, pp. 3–8.

Belyaeva, L. A. (2018), "Social distances as a feature of the contemporary Russian social space", *RUDN Journal of sociology*, vol. 18, no. 1, pp. 58–72, doi: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-58-72.

Bourdieu, P. (1999), "The spirit of the state: genesis and structure" [Esprits d'Etat. Genese er structure du champ bureaucratique], Translated by Shmatko, N. A., in Shmatko, N. A. (ed.), *S/L'98. Poetika i politika. Al'manakh rossiisko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossiiskoi Akademii nauk* [S / L'98. Poetics and politics. Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences], Institut eksperimental'noi sotsiologii, Moscow, Publishing House "Aleteiya", St. Petersburg, Russia.

Gabrakhmanova, G. R. (2014) "The institution of legislative power in the mass political consciousness of the Russian society", *Vlast'*, 2014, vol. 22, no. 6, pp. 73–76.

Demidova, M. V. (2014), "Measurement units and the liquidity of symbolic capital: socio-philosophical approach", *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, no. 2, pp. 117–124.

- Isaev, I. A. (2012), "Legitimacy and legality in the constitutional process", *History of State and Law*, no. 6, pp. 2–4.
- Kolesnikov, V. N. (2010), "Parliamentarism and political stability in modern Russia: a political analysis of the sustainable development of transition societies", Abstract of Ph.D. dissertation, Political institutions, processes and technologies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
- Kynev, A. V. (2017), "State Duma of the Russian Federation of the VII convocation: between the "sleeping potential" and party discipline", *Politia: analysis. Chronicle forecast (journal of political philosophy and sociology of politics)*, no. 4, pp. 65–81, doi: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-65-81.
- Martirosyan, K. M. (2013), "The symbolic capital: methodology of the analysis", *The cultural life of the South of Russia*, no. 2, pp. 12–15.
- Obukhov, S. P. (2005), *Rossiiskij parlamentarizm. Mezhdunarodnoi nauchnaja konferentsija i ottorzheniem: problema massovogo vospriyatiya (1989–2005 gg.)* [Russian parliamentarism. Between recognition and rejection: the problem of mass perception (1989–2005)], Maska, Moscow, Russia.
- Potseluev, S. P. (1999), "Symbolic politics: constellation of concepts for approaching a problem", *POLIS. Political studies*, no. 5, pp. 62–75.
- Primova, E. N. (2013), "To the question of the legitimacy of power", *Vlast'*, vol. 21, no. 8, pp. 112–116.
- Soboleva, I. V. (2010), "Analysis of stability and sustainability factors of the political system in India", in *Mezhdunarodnoi nauchnaja konferentsija po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [Proceedings of International scientific conference on the problems of economic and social development], HSE Publishing House, Moscow, Russia, pp. 1–13.
- Fedotova, N. G. (2018), "Symbolic capital of the place: notion, peculiarities of accumulation, research methods", *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, no. 29, pp. 141–155, doi: 10.17223/22220836/29/13.
- Chertova, L. N. (2017), "About Russians' trust in institutions of parliamentarism", in Glebov, A. N. and Filonova, O. I., *Izбирatel'noye pravo i izбирatel'nii protsess: problemy i perspektivy* [Electoral law and the electoral process: problems and prospects], Publishing House of Kurgan state University, Kurgan, Russia, pp. 162–170.
- Shmeleva, L. A. (2016), "Symbolic capital management: the people's credibility in a crisis economic situation", *Humanities scientific researches*, no. 12 [Online], available at: <http://human.snauka.ru/en/2016/12/18519> (Accessed July 27, 2019).
- Easton, D. (1975), "A re-assessment of the concept of political support", *British Journal of Political Science*, vol. 5, no. 4, pp. 435–457.
- Easton, D. (1965), *A systems analysis of political life*, Wiley, N. Y., USA.
- Esaiasson, P. and Wlezien, C. (2017), "Advances in the study of democratic responsiveness: an introduction", *Comparative Political Studies*, vol. 50, no. 6, pp. 699–710, doi: 10.1177/0010414016633226.
- Jakobsen, U. and Kurunmäki, J. (2016), "The formation of parliamentarism in the Nordic countries from the Napoleonic Wars to the First World War", in Ihalainen, P. Ilie, C. and Palonen, K., *Parliament and parliamentarism: a comparative history of disputes on a European concept*, Berghahn Books, N. Y., USA, pp. 97–114, doi: 10.2307/j.ctvgs0b7n.11.

Kanapyanov, T. Y., Kaliyev, N. K. and Zhanarstanova, M. B. (2016), "Role and place of the parliament of Kazakhstan in the system of checks and balances", *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 96, no. 7, pp. 2191–2203, doi: 10.1016/j.postcomstud.2018.01.007.

Mühlböck, M. and Rittberger, B. (2015), "The Council, the European Parliament, and the paradox of inter-institutional cooperation", *European Integration Online Papers*, vol. 19, no. 1 (Special), pp. 1–20, doi: 10.1695/2015004 [Online], available at: <http://eiop.or.at/eiop/pdf/2015-004.pdf> (Accessed July 26, 2019).

Pekonen, O. (2017), "Parliamentarizing the estate diet: The debate on plenum plenum in late 19th-century Finland", *Scandinavian Journal of History*, vol. 42, no. 3, pp. 245–272, doi: 10.1080/03468755.2017.1315168.

Strøm, K., Müller, W. C. and Smith, D. M. (2010), "Parliamentary control of coalition governments", *Annual Review of Political Science*, vol. 13, pp. 517–535, doi: 10.1146/annurev.polisci.10.071105.104340.

Received August 15, 2019